

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

Айбергенова А.Р.

ассистент-преподаватель кафедры русского языка
и литературы КГУ им.Бердаха

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7223296>

В ходе истории культуры различные народы постоянно находились во взаимодействии друг с другом. Цивилизованные народы всегда стремились перенять культурные достижения других народов и делились своим опытом. Таким образом, они обменивались своими культурными ценностями. Язык культуры – знаковая сущность, система знаков и их отношений, посредством которой устанавливается координация ценностно-смысловых форм и организуются существующие или вновь возникающие представления, образы, понятия и другие смысловые конструкции. По отношению к другим этническим культурам ее язык понимается как совокупность всех знаковых способов вербальной и невербальной коммуникации, которые объективируют специфику культуры этноса и отражают ее взаимодействие с культурами других этносов. Таким образом, фразеологизмы с именами собственными, ориентированными на лингвокультурные реалии могут включать в себя события, явления и персонажи как национальной, так и мировой культуры.

Лингвокультурная специфика фразеологизмов – актуальная проблема, которой посвящены многие современные исследования.

В работах В. Н. Телия отчетливо прочитывается мысль, что культурно-национальная специфика идиом усматривается в том, что их семантику можно интерпретировать в терминах культуры, которая признается национальной по сути [2; 214-215]. Национальную культуру во фразеологии можно усматривать также потому, что значения фразеологизмов интерпретируются с позиции ценностных установок, свойственных менталитету того или иного народа. Как мы видим, современные лингвистические концепции, как правило, исходят из того, что всестороннее изучение языковой системы невозможно без 40 рассмотрения ее связей, с одной стороны, с определенной культурой, с другой стороны - с сознанием носителя языка, с помощью которого происходит интерпретация фактов окружающего мира.

В исследовании Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова [1; 64] дано глубокое осмысление национальной специфики русской фразеологии.

Национально-культурная ценность фразеологизмов складывается из трех составляющих. Во-первых, они отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т. е. своими идиоматичными значениями. Некоторые фразеологизмы называют также явления прошлого и настоящего нашей страны, поэтому не имеют прямых аналогов в иных национальных культурах. Ср.: похвальная грамота, бить в набат, казанская сирота, сбрасывать со счетов и т. д.

Во-вторых, русские фразеологизмы отражают национальную культуру расчлененно, единицами своего состава. Некоторые из таких слов принадлежат к числу безэквивалентных. Например, слово ферт в фразеологизме ходить фертом «держать руки в боки, принимать самоуверенную, вызывающую позу» (фертом в старину называлась буква ф, напоминающая подбоченившегося человека). Ср.: как аршин проглотил, коломенская верста, тертый калач, развесистая клюква, лыка не вяжет, семи пядей во лбу, лезть на рожон, косая сажень в плечах, на ять и т. д.

Наконец, в-третьих, фразеологизмы отражают русскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определенные обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое.

Прототипы фразеологизмов могут, например, рассказать о традиционной русской грамотности: начать с азов, не знать ни аза, от доски до доски, от корки до корки, с красной строки, приложить руку, поставить точку и т. д. Прототипы фразеологизмов могут рассказать о 41 денежной системе (за длинным рублем, ни гроша/ ни копейки/ ни алтына за душой, гроша ломаного не стоит), о ремеслах (вить веревки, бить баклуши), о традиционном врачевании (заговаривать зубы, выжигать каленым железом, до свадьбы заживет), об охоте и рыбной ловле (забрасывать/ закидывать/ сматывать удочки/удочку, подцепить на удочку, вывести на чистую воду, ловить рыбу в мутной воде, как рыба в воде, заметать следы, гоняться за двумя зайцами), о типичной русской флоре (с бору да с сосенки, елки-палки, через пень-колоду, смотреть в лес, кто в лес кто по дрова, как в темном лесу, наломать дров) и фауне (дразнить гусей, как с гуся вода, куры не клюют, брать быка за рога, ни бе ни ме, как баран на новые ворота, жевать жвачку, как корове седло, волком выть, медвежий угол, медведь на ухо наступил, делить шкуру неубитого медведя, Лиса Патрикеевна, дрожать как заяц, глухая тетеря). Можно выделить фразеологические группы, прототипы которых отражают

внешний вид человека, его одежду и обувь (посмеиваться в бороду, спустя/засучив рукава, заткнуть за пояс, дать по шапке, два сапога пара и т. д.).

Жизнь крестьянина, его орудия производства, домашние и трудовые обязанности, печали и радости представлены в прототипах многих фразеологизмов: огород городить, бросать/кидать камешки в (чей-либо) огород, вожжа/шлея под хвост попала, пятое колесо в телеге, выбиваться из колеи, войти в колею, погибать салазки, как обухом по голове, вбивать клин, дым коромыслом, грести лопатой, хоть кол на голове теши, вилами на воде писано, выносить сор из избы. Частные подробности повседневного быта русских особенно активны во фразеологизмах: производство лыка (не лыком шит, не всякое лыко в строку, лыка не вяжет, ободрать как липку), «культ» русской парной бани (пристал как банный лист, задать баню/пару/жару), обычай колокольного звона (звонить во все колокола, бить тревогу /в набат, во все тяжкая, смотреть со своей колокольни), обычаи кулачного боя-игры (стенка на стенку, брать/взять чью-либо сторону, становится на чью-либо сторону, класть на лопатки, выбивать почву из-под ног), устройство крестьянского двора (ни кола ни двора, не ко двору). Фразеологизмами стали многие привычные, клишированные обороты русского фольклора (из сказок, былин, песен): на все четыре стороны, скоро сказка сказывается, любо-дорого смотреть, подобру-поздорову, ни жив ни мертв, за тридевять земель, откуда ни возьмись, провалиться сквозь землю, по щучьему веленью. Группа фольклорных фразеологизмов очень интересна не только с национально-культурной, но и с эстетической точки зрения. К ней примыкают фразеологизмы, прототипы которых восходят к художественной литературе: остаться/оказаться у разбитого корыта (Пушкин), есть еще порох в пороховницах (Гоголь), рыльце в пушку, зелен виноград (Крылов), человек в футляре (Чехов). Также ранее появились такие фразеологические единицы: равняться на передовиков, брать курс (на что- л.), занять первое место, выйти на финишную прямую, получить добро, ставить вопрос ребром, поставить заслон, стоять на платформе, брать на заметку/ на карандаш, ставить знак равенства.

Существенным источником обогащения фразеологии является современная наука и техника: заложить фундамент, спустить на тормозах, на холостом ходу, цементировать союз, испытывать на прочность, жить в вакууме, иметь/вызвать резонанс, установить контакт, поставить диагноз, выбрать оптимальный режим, определить параметры, придать

необратимый характер. Особенно активна «астрономическая» и «космическая» фразеология: дышать одной атмосферой (с кем-л.), накалять атмосферу, быть на орбите. Фразеологизмы, содержащие имена собственные с мифическими персонажами или явлениями. Данную группу фразеологизмов можно разделить на две подгруппы: библейские и античные мифы. Фразеологизмы, содержащие персонажи и явления библейской мифологии. Всего нами было выделено 19 фразеологизмов в русском языке. Фразеологические единицы данного типа существуют в языках всех стран, история которых связана с религией. Особенность фразеологизмов библейского происхождения заключается в том, что исходные формы многих из них устанавливаются по тексту Библии. Образность в подобных выражениях возникает благодаря тому, что библейское имя собственное становится неким символом, олицетворяющим определенные качества. Приведем ряд примеров: распутная как Мария Магдалина (Мария Магдалина в библейских преданиях известна как блудница из города Магдала, из которой, согласно Евангелию, Иисус Христос изгнал «семь бесов», после чего она стала самой преданной последовательницей). Иуда Искариот – имя апостола, который предал Иисуса первосвященникам за тридцать серебряников. Каин в Библии – старший сын Адама и Евы, земледelec. Убил из зависти брата Авеля, пастыря овец. Проклят Богом за братоубийство и отмечен особым знаком на лице. Фома неверный (неверующий), человек, которого трудно заставить поверить во что-либо. (Святой Фома – один из двенадцати апостолов, который отказывался поверить в воскресение Иисуса Христа, так как Фомы не было с учениками, когда к ним приходил Иисус, пока сам не вложил персты в раны от гвоздей).

В русском языке существуют фразеологизмы с персонажами и явлениями античной мифологии. Всего выделено 24 фразеологических единиц. Представляя собой лаконичные формулировки идей и представлений, конденсирую сложные образы, фразеологические единицы с персонажами и явлениями античных и библейских мифов, вызванные рядом ассоциаций. Для правильного понимания и употребления фразеологизмов данного типа необходимо знание этимологии. В некоторых литературных произведениях сегодня накоплен богатый материал для исследования имен собственных, отражающих различные творческие методы и стили. Достаточно упомянуть набор "говорящих" названий и имен, таких как Чичиков, Собакевич, Скотинин. Все они призваны отразить жанр, используемый в произведении,

характеризуя определенным образом того или иного героя. А также крылатые выражения, содержащие в себе русские имена собственные, известные из басен и рассказов (А Васька слушает да ест, Тришкин кафтан, Птенцы гнезда Петрова и др.) Именно эти фразеологические единицы представляют для нас интерес. Учеными до сих пор не разработан единый принцип классификации фразеологических единиц. Поскольку фразеологическая единица представляет собой сложный феномен с разнообразными характеризующими ее чертами, очевидно, что она может быть рассмотрена с различных точек зрения. Поэтому существует довольно много классификаций, разработанных учеными на основании различных принципов. Как известно, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. В. В. Виноградовым был предложен семантический принцип классификации фразеологических единиц, которая строится на степени семантической близости между компонентами фразеологической единицы.

В результате анализа фразеологизмов как средства репрезентации ценностей лингвокультурного сообщества можно сделать следующие выводы: все фразеологические единицы делятся на три группы: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения. В русском языке фразеологизмы делятся на три типа: 1) фразеологические сращения - устойчивые сочетания, обобщенно целостное значение которых не выводится из значения составляющих их 45 компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики; 2) фразеологические единства - устойчивые сочетания, обобщенно целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении *зайти в тупик, бить ключом, плыть по течению, держать камень за пазухой, брать в свои руки, прикусить язык*; 3) фразеологические сочетания - устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологическое связанное значение.

Литература:

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005.

2.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. 1996